

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 75.2.016.02, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 10 июня 2025 г. № 12

о присуждении **Малыгину Александру Игоревичу**, гражданину
Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Уголовная ответственность за легализацию активов организованной преступности» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 19 марта 2025 г., протокол №7, диссертационным советом 75.2.016.02, созданным на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (негосударственное образовательное учреждение; адрес: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22) на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 июля 2023 г. № 1550/нк и от 27 мая 2024 г. № 500/нк.

Соискатель Малыгин Александр Игоревич 25.01.1991 г.р., гражданин Российской Федерации, в 2015 г. окончил Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» с присвоением квалификации «бакалавр» по направлению подготовки «Юриспруденция» (диплом 107705 0003371, регистрационный номер 09/ВБЮ от 24.06.2015 г.), а в 2019 г. окончил Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» с присвоением квалификации «магистр» по направлению подготовки «Юриспруденция», (диплом 107705 0002382, регистрационный номер 36/МЗЮ от 25.12.2019 г.).

В 2020 г. прикрепился соискателем на кафедру уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», где начал работать над диссертацией, там же успешно сдал кандидатские экзамены и ему была выдана справка о сдаче кандидатских экзаменов.

11.12.2023 Малыгин А.И. прикрепился в качестве соискателя на кафедру публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет», где в декабре 2024 г. завершил работу над диссертацией, по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), протокол заседания кафедры № 7 от 05.11.2024 г.

С 2022 г. и по настоящее время Малыгин А.И. работает помощником судьи в Арбитражном суде г. Москвы.

Кроме того, Малыгин А.И. с 25.06.2024 г. и по настоящее время осуществляет педагогическую деятельность в АНО ВО «Московский институт современного академического образования» в должности старшего преподавателя департамента юриспруденции.

Диссертация выполнена на кафедре публичного и уголовного права автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (негосударственное образовательное учреждение).

Научный руководитель – Лозовицкая Галина Петровна, доктор юридических наук, доцент (специальность защищенной диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет».

Официальные оппоненты:

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет» в своем положительном отзыве, обсужденном и одобренном на заседании Высшей школы права (протокол № 8 от 28.04.2025 года), подписанном и.о. руководителя Высшей школы права, кандидатом юридических наук, доцентом Горбуновой Еленой Николаевной и утвержденном проректором по научной работе и правовым вопросам ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктором юридических наук, доцентом Лапшиным Валерием Федоровичем, высоко оценила качество результатов диссертационного исследования. В отзыве сделан вывод о том, что диссертация Малыгина Александра Игоревича по теме «Уголовная ответственность за легализацию активов организованной преступности» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественной уголовно-правовой (юридической) науки, полностью соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а её автор – Малыгин Александр Игоревич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 16 опубликованных работ общим объемом 3,0 п.л. (личный вклад автора составляет 3,0 п.л.), все по теме диссертации, из них 9 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для

публикации основных положений кандидатских диссертаций. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. К числу наиболее значимых работ, отражающих основное содержание диссертации, относятся:

1) Малыгин А.И. Актуальность международно-правовых подходов к противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. – 2024. – № 1(72). – С. 103-108.

2) Малыгин А.И. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Международный научный вестник. – 2024. – № 12. – С. 46-50.

3) Малыгин А.И. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, причастных к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Закон и Власть. – 2024. – № 6. – С. 136-139.

4) Малыгин А.И. Актуальность международно-правовых подходов к противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 442-446.

5) Малыгин А.И. Уголовная ответственность должностного лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступной деятельности / А.И. Малыгин // Международный научный вестник. – 2024. – № 12. – С. 51-53.

6) Малыгин А.И. Использование криптовалюты в легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступной деятельности / А.И. Малыгин // Юридическая наука. – 2024. – № 12. – С. 380-384.

7) Малыгин А.И. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Право и управление. – 2025. – № 1. – С. 297-301.

8) Малыгин А.И. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / Л.А. Букалерева, А.И. Малыгин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – № 3. – С. 44-49.

9) Малыгин А.И. Развитие системы борьбы с отмыванием денег и финансирования терроризма в рамках Евразийского экономического союза / А.И. Малыгин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №12(240). – С. 701-704.

На диссертацию поступили отзывы:

– ведущей организации – *Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»*. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания: 1) вызывает некоторые сомнения предложение о значительном расширении видов общественно опасных деяний, которые формируют юридическое содержание легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём. Предлагаемые соискателем действия в виде «конверсии/конвертации» «передачи имущества» (с. 17, 131-132, 147, 219) могут и не отражать сущность преступной легализации, поскольку последняя обеспечивает формальную легитимность введения и последующего использования в гражданском обороте материальных ценностей, в действительности полученных преступным путём. Поэтому предложение об использовании в диспозициях ст. 174 и 174.1 УК таких видов действий, как «конверсия» и «передача», вместо существующего термина «совершение финансовых операций и других сделок», требует дополнительной аргументации. 2) предложение о введении уголовной ответственности юридических лиц, включая ответственность за легализацию преступно полученного имущества, несколько уязвимо с позиции научной новизны. Формируя систему аргументов в пользу принятия такого решения, соискатель указывает в одном из пунктов: «в) организованными преступными группами и преступными сообществами юридические лица для легализации (отмывания) преступных доходов используются часто» (с. 18, 173, 221), тем самым подтверждая, что юридическое лицо является не субъектом, а средством совершения преступления. Данный факт исключает возможность установления уголовной ответственности для

юридического лица. По нашему мнению, этот факт подтверждает, что только физические лица, использующие в преступной деятельности статус юридических лиц, могут и должны привлекаться к уголовной ответственности за совершенные ими деяния, в том числе и от имени организации. 3) некоторые предложения относительно особенностей квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК, а также предикатных преступлений, в результате которых виновный получает имущество, впоследствии выступающее предметом легализации, повторяют уже известные правила научных основ квалификации преступлений:

- а) квалификация преступлений, совершённых в соучастии;
- б) квалификация неоконченных преступлений;
- в) квалификация единичных продолжаемых преступлений (с. 199-200, 212, 227-228).

Учитывая данные обстоятельства, соискателю следует более детально обозначить суть личного вклада в формирование существующей системы правил квалификации преступлений.

4) выносимое на защиту положение №9 фактически содержит предложение о криминализации, например, утаивания или сокрытия действительной природы имущества, добытого преступным путем. Такие действия предлагается признать видами криминальной легализации доходов (с. 20). Соответствует ли предлагаемый подход по расширению рамок криминализации правовой сущности легализации (отмывания) преступных доходов?

– *официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Лопашенко Натальи Александровны. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания:*

1) по необходимым параметрам диссертационного исследования:

– *по объекту исследования:* авторское звучание объекта исследования (общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, полученных в результате действия организованной преступности) имеет редакционную, по меньшей мере, погрешность – буквальное прочтение предполагает, что вся легализация связана с организованной преступностью, однако это совсем не так;

– *цель исследования*, обозначенная А.И. Малыгиным как разработка научно-обоснованных положений, раскрывающих характерные особенности законодательного закрепления уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание), вызывает вопросы. Получается, что авторская цель заключается в создании научного толкования того, что уже есть в законодательстве. Однако тогда речь должна идти об учебном пособии или комментарии положений закона, а не о научной работе. Думаю, диссертантом здесь проявлена очевидная небрежность в описании важных составляющих его диссертационного исследования;

– *по доктринальной базе исследования*: не все важные, имеющие прямое отношение к теме исследования научные работы автором учтены. Более широкое знакомство с научными источниками помогло бы А.И. Малыгину усилить аргументационную базу своего собственного исследования. Так, следовало посмотреть работы В.И. Тюнина, В.И. Гладких, А.А. Коренной, М.В. Талан (она в числе специалистов во введении названа, хоть и с ошибками, но в библиографии ее работ нет, ссылок на работы в тексте диссертации тоже), В.Д. Ларичева, Г.А. Есакова, М.Г. Жилкина, А.Н. Ляскало, последнюю крупную работу И.А. Клепицкого, которая посвящена, в том числе, и зарубежному уголовному экономическому законодательству; можно продолжать. Автор не знаком с моими работами по экономическим преступлениям, кроме тех, которые датированы прошлым веком и началом этого. Но по экономическим преступлениям (впрочем, и по другим тоже) нужно читать «свежие» источники. Вообще использованных диссертантом работ, на мой взгляд, мало, в то время как по легализации защищены несколько десятков диссертаций (последние – М.Е. Садововская, 2021 г. (по Евросоюзу), А.В. Кривов, 2022, Р.А. Лавроненко, 2022 г., Д. Энхтур, 2022 г. и Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд, 2024 г. – обе последние работы в сравнении с Монголией и т.д.), количество монографий и учебных пособий (если принять во внимание только эту узкую тему) исчисляется теми же цифрами, а количество статей и вовсе приближается к нескольким тысячам.

Обращение к работам названных (и других) авторов позволило бы диссертанту понять, что далеко не все его выводы, которые он полагает новыми, новы на самом деле, более того, давно уже предлагались в доктрине. В частности, А.И. Малыгин утверждает, что вне сферы доктрины, без современного анализа остались вопросы использования криптовалюты при

осуществлении легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества (с. 9 диссертации). Однако, если бы он ознакомился с работами своего первого оппонента или, например, с пособием О.А. Науменко («Расследование легализации преступных доходов с использованием криптовалют», Краснодар, 2024 г.), с работами М.А. Простосердова, с пособием ученых МГИМО «Противодействие криптовалютным преступлениям в зарубежных странах», наверное, он бы не был столь категоричен в своей оценке;

– по эмпирической базе исследования, автор указывает во введении к работе, что им изучено 155 приговоров по теме исследования. Однако в библиографии ссылки есть только на 50 приговоров и несколько единичных постановлений судов;

2) автор, анализируя основные проявления научной новизны диссертации, в частности, подчеркивает научную новизну своего понятия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем (с. 14 диссертации). Однако я не увидела этого понятия в числе тех, которые вынесены на защиту. Нет и анализа, и аргументации, заявленной в положении № 2, вынесенном на защиту, необходимости ужесточения санкций за легализацию (кроме отдельных предложений, что на западе санкции жестче);

3) не вижу признаков научной новизны в положении № 1, вынесенном на защиту (с. 15 диссертации). А.И. Малыгин и сам пишет, что впервые в доктрине утверждение о том, что легализация, кроме экономических отношений, посягает еще и на общественную опасность и правосудие, было высказано Г.А. Русановым (с. 95 диссертации); отмечу от себя, что легализацию часто признавали посягательством на правосудие и другие авторы. Кроме того, автор больше пишет об ущербе в результате легализации экономической безопасности и финансовой стабильности мирового сообщества (см. с. 97 диссертации), что едва ли можно признать общественной безопасностью. Но и это не все, что относится к моим замечаниям по объекту легализации. А.И. Малыгин противоречит сам себе, утверждая в упомянутом положении на защиту, что общественная безопасность является дополнительным непосредственным объектом, а внутри диссертации обозначает ее статус уже более высоко, как непосредственный объект легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной

деятельности, и признавая дополнительным непосредственным объектом этого преступления общественные отношения правосудия (с. 122 диссертации). Так общественная безопасность – дополнительный или основной объект?

4) положение № 7, посвященное уголовной ответственности юридических лиц за легализацию, вынесенное на защиту (с. 18 диссертации), не обладает необходимой научной новизной. В доктрине много раз писали и о необходимости введения уголовной ответственности для юридических лиц за разные преступления, включая экономические и легализацию, и о целесообразности, но несвоевременности такой ответственности, и о недопустимости такой ответственности в связи с тем, что подобный шаг потребует пересмотра всех положений уголовного закона. См., хотя бы, работы А.В. Федорова. Никакой новизны здесь нет;

5) замечания более технического характера, чем сущностные, так, автор не знает имен – отчеств ученых, работавших по проблеме (именует М.В. Талан, М.Н. Талан – с. 12); вольно обращается с терминологией (в частности, ведет речь о судебных приговорах (с. 13 диссертации), т.е., видимо, предполагает и наличие приговоров несудебных; о «повышенных видах наказаний» – с. 11 диссертации; о новом, видимо, виде объекта – конкретном – с. 90; бесконечно изобретает термин для обозначения квалифицирующих признаков – они то квалификационные критерии, то квалифицирующие элементы, то квалифицирующие критерии – см. с. 142-143 диссертации); несмотря на то, что диссертация принималась к защите в апреле 2025 г., дата обращения автора к нормативным источникам не обновлялась с апреля-июля 2024 г., что для работ по праву едва ли допустимо, с учетом высокой интенсивности изменения российского (включая уголовное) законодательства; и т.д.

– *официального оппонента – доктора юридических наук, доцента Сидоренко Элины Леонидовны*. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания: 1) Всецело соглашаясь с иском в том, что «криминализация отмывания денег служит цели продления защиты первоначальных выгод, которые могут быть поставлены под угрозу в результате совершения предикатных преступлений, обеспечения целостности экономической деятельности и сохранения справедливости в глобальной финансовой системе» (С. 96), тем не менее не могу признать обоснованным его предложение о признании дополнительным объектом отмывания общественных отношений в

сфере осуществления правосудия. В выбранной автором логике исследования этот дополнительный объект можно усмотреть во всех без исключения преступлениях, поскольку каждое из них есть ничто иное как основание для инициирования уголовного преследования. Гораздо более значимым, как мне видится, было бы уточнение автором своей концепции о признании дополнительным объектом легализации общественных отношений в сфере общественной безопасности. 2) Небесспорной является оценка автором роли криптовалют в механизме совершения легализации преступных доходов. В отдельных случаях он называет их предметом преступления, в других – способом, а в-третьих, механизмом легализации преступных доходов, что вносит некоторый дисбаланс в исследование крайне сложных и важных для практики вопросов квалификации криптовалютных преступлений. Кроме того, неясно, как лично соискатель соотносит понятия «криптовалюта» и «цифровая валюта». А между тем ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для квалификации многих преступлений. Замечу, что в рекомендациях ФАТФ речь идет о цифровых валютах, равно как и в проекте Федерального закона № 902782-8 «О внесении изменений в ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Хотелось бы, чтобы в процессе защиты автор представил и обосновал свою позицию по настоящему вопросу. 3) Не возражая против самой идеи пересмотра санкций за легализацию преступных доходов, не могу согласиться с тем, что оценка зарубежного опыта является достаточным основанием для такого рода выводов. Пенализация деяний относится к числу самых сложных и щекотливых вопросов теории уголовного права и предполагает проведение глобальных криминологических исследований, отражающих эффективность действующих санкций и просчитывающих их возможные корректировки. Уверена, что в дальнейших научных изысканиях автор прибегнет к указанным выше методам исследования санкций. 4) Учитывая прогностический характер исследования, хотелось бы услышать позицию автора относительно возможности включения в предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, цифровой валюты центральных банков (далее – ЦВЦБ). В настоящее время концепция ЦВЦБ вышла за рамки теории и уже закреплена в российском законодательстве (Федеральный закон «О национальной платежной системе»). Обеспечение безопасности нового платежного средства с неизбежностью поставит вопрос о

возможности его использования при легализации преступных доходов. Хотелось бы узнать мнение диссертанта о том, как могут быть минимизированы уголовно-правовые риски внедрения цифрового рубля и потребуются ли разработка новых правовых запретов.

На автореферат диссертации поступили отзывы:

– *Шевелевой Светланы Викторовны*, декана юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный. В качестве замечаний указано: 1) Одним из выводов автора является «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенных в результате совершения преступления», в связи с этим, возникает вопрос о целесообразности определения предмета преступлений. 2) По мнению автора, отмывание денег также напрямую влияет на социальные отношения, связанные с правосудием, в этой связи данный тезис необходимо дополнительно пояснить.

– *Акимовой Наталии Викторовны*, профессора кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктора юридических наук, доцента. Отзыв положительный. В качестве замечаний указано: 1) в разделе «Научная новизна диссертационного исследования» автор утверждает, что: «Научной новизной обладает авторское понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем...» (С. 14). Однако, данный аспект не представлен в положениях, выносимых на защиту, являющихся, как известно, квинтэссенцией новизны исследования; 2) весьма спорным представляется предложение автора о привлечении членов организованных преступных групп или сообществ, занимающихся деятельностью по отмыванию денег, к ответственности по статье 174.1 УК РФ с учетом отведенной им роли в группе. Полагаем, целесообразно более детально раскрыть свою позицию по данному вопросу.

– *Сумачева Алексея Витальевича*, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный. В качестве замечания

указано: 1) один из выводов автора – «если отмыванием денег занимаются лица, не являющиеся членами организованной преступной группы, но знающие или равнодушные к незаконному происхождению средств или активов, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174 УК РФ» (п. «а» положения 8, выносимого на защиту) – вызывает сомнение относительно правомерности и целесообразности привлечения указанных лиц именно по ст. 174 УК РФ. 2) По мнению автора неуместно обозначение признаков объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, использование понятий «сделка» и «иная финансовая операция», в этой связи данный тезис необходимо дополнительно пояснить.

– *Старовойтовой Ольги Валентиновны*, профессора ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доктора юридических наук, доцента. Отзыв положительный. В качестве замечаний указано: 1) Одним из выводов автора является «многие страны прямо не устанавливают прямую связь между отмыванием денег и организованной преступной деятельностью», в связи с этим, возникает вопрос о необходимости разделения понятий отмыванием денег и организованной преступной деятельностью. 2) По мнению автора вопрос вынесения приговоров лицам, причастным к отмыванию преступных доходов от организованной преступности, характеризуется существенными наказаниями в международных юрисдикциях. Примечательно, что эти наказания, как правило, весьма суровы, особенно в отличие от наказаний за другие экономические правонарушения, распространенные во многих странах, в этой связи данный тезис необходимо дополнительно пояснить.

– *Христюк Анны Александровны*, доцента кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», кандидата юридических наук, доцента (подписан заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Института юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», протокол №19 от 14.05.2025). Отзыв положительный. В качестве замечаний указано: на с. 15 и 26 автореферата указывается, что легализация (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества (активов), приобретенного в результате организованной преступной

деятельности, посягает, помимо прочего, и на общественные отношения в сфере осуществления правосудия, которые следует признать дополнительным непосредственным объектом данного преступления. Однако не указывается, на основании чего автор пришел к такому выводу. Осталось непонятным, каков удельный вес легализации активов, полученных от организованной преступной деятельности, в общей структуре легализации преступных активов.

– *Середы Stanisлава Петровича*, доцента кафедры уголовного права и криминологии ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидата юридических наук. Отзыв положительный. Отмечено следующее замечание: В качестве отдельного замечания к исследованию следует отметить очевидный и общеизвестный характер информации, содержащейся в первом положении, выносимом автором на защиту, касающейся основного и дополнительного непосредственных объектов рассматриваемого преступления, а именно легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества (активов), приобретенного в результате организованной преступной деятельности. Также считаем недостаточной содержащуюся во втором положении, выносимом на защиту, аргументацию и обоснование необходимости пересмотра в сторону ужесточения размера санкций, устанавливаемых за рассматриваемые преступления в российском уголовном законодательстве. Обоснование данного предложения автора основано только на том, что сроки и виды наказания, закрепленные в зарубежных уголовных законах за легализацию (отмывание) преступных доходов от организованной преступности, как правило, значительно выше, чем за все иные экономические общественно опасные деяния.

– *Соколова Николая Александровича*, доцента кафедры уголовного права и криминологии ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидата юридических наук, доцента. Отзыв положительный. Замечаний в отзыве не содержится.

Во всех отзывах сделан вывод о том, что диссертация Малыгина Александра Игоревича соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что: официальный оппонент Сидоренко Элина Леонидовна является одним из ведущих специалистов по вопросам расследования преступлений, совершаемых организованной преступностью с использованием средств коммуникации и информационных технологий в сфере легализации преступных активов, а также совершаемых с применением современных информационных технологий, цифровых валют; официальный оппонент Лопашенко Наталья Александровна является одним из ведущих специалистов по противодействию преступности в области легализации преступных доходов, в том числе совершаемых организованными преступными формированиями; ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет» обладает научным и кадровым потенциалом, обеспечивающим возможность определения научной и практической ценности диссертации, выполненной по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- уточнены области общественных отношений, охраняющих законную экономическую деятельность, как отношения, охраняющие общественную безопасность и общественные отношения в сфере осуществления правосудия, которые следует признать дополнительными непосредственными объектами;

- представлены дополнительные научные аргументы в пользу использования авторского анализа зарубежного законодательства, указывающего на целесообразность пересмотра размера санкций, устанавливаемых за рассматриваемые преступления в российском уголовном законодательстве, в виде их ужесточения;

- разработаны доказательства, что судебное толкование расширения предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют), не учитывается нормотворческими органами, в связи с чем данный пробел следует устранить и внести детализацию в области достоверной квалификации рассматриваемых преступлений;

– сформулировано обоснование о том, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенные в результате совершения преступления, в связи с чем целесообразно изменить редакцию пп. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07. 07. 2015 г.;

– аргументировано, что применительно к описанию признаков объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, использование понятий «сделка» и «иная финансовая операция» неуместно, а возможно использование подхода, содержащегося в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, указывающего на признаки «конверсия или передача имущества, добытого преступным путем», которые в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ позволят обеспечить более гибкий подход уголовно-правового реагирования, как на уже имеющиеся способы легализации преступных доходов, но не охватываемые действующим уголовным законодательством, так и на вновь появляющиеся новые способы;

– обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности: во-первых – повышенной степенью общественной опасности такой деятельности, во-вторых – повышенной степенью общественной опасности, характерной для самих предикатных преступлений, совершаемых организованными преступными группами;

– аргументировано введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств, в том числе и цифровых финансовых активов, и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– предложено решение ряда проблем квалификации легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, совершенной организованной группой, исходя из вариативных случаев их совершения;

– установлено, на основе анализа международно-правовых актов о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, что:

а) в рамках национального уголовного законодательства границы

уголовной ответственности могут быть расширены за счет включения признаков соучастия в состав данного преступления, а также неоконченной легализации преступных доходов и случаев владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным в результате совершения преступления;

б) необходимо имплементировать новые нормы международного права в российское законодательство.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные и обоснованные выводы и положения являются весомым вкладом в развитие теории науки отечественного уголовного права и криминологии. Положения, выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть учтены и использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию активов организованной преступности.

В работе приведены и обоснованы положения, развивающие теоретические представления об особенностях субъекта, объекта и предмета преступления. Полученные результаты исследования могут быть использованы в науках: уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, административного права, криминалистики и др., а также в разработке смежной проблематики. Созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем уголовной ответственности, ее дифференциации и предупреждения исследуемого вида противоправной деятельности.

Результаты могут быть использованы в учебном процессе, что подкреплено положительным опытом их внедрения в образовательный процесс шести организаций высшего образования и подтверждено актами внедрения из различных регионов Российской Федерации.

Значение результатов исследования для практики подтверждается положительным эффектом от их внедрения в практику квалификации уголовной ответственности за легализацию активов организованной преступности, что позволяет рекомендовать их широкому использованию в правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также и в ходе совершенствования законодательства России и подготовки подзаконных нормативных актов. В частности, полученные результаты позволили внести предложения в уточнение диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ. Более того,

сформулировано обоснование о том, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенные в результате совершения преступления, в связи с чем целесообразно изменить редакцию пп. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07. 07. 2015 г.

О прикладной ценности предложений автора свидетельствует их внедрение в практическую деятельность пяти подразделений различных правоохранительных органов, что подтверждено актами внедрения.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- диссертация основывается на положениях общей теории права, уголовного права и уголовной политики, автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает результатам работы качества научного исследования;

- полученные диссертантом выводы базируются на примененной совокупности общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический) методов исследования, соответствующих поставленным исследовательским задачам;

- исходные данные работы получены на основе репрезентативных статистических, социологических, документальных исследований, проведенных в соответствии с устоявшимися методиками сбора и анализа научной информации, в частности: а) на критическом анализе нормативных правовых актов Российской Федерации, анализе указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, ведомственных актов и других отечественных источников права, регламентирующих общественные отношения, связанные с уголовной ответственностью за легализацию активов организованной преступности; б) на обобщении и анализе судебно-следственной практики, опросе субъектов правоохранительной деятельности;

- основные положения диссертации соответствуют проверяемым данным, которые согласуются с иными опубликованными работами по тематике диссертации;

– диссертация полностью соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и изложенным в п. 9 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 01.01.2025 г.), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и криминологии, в которой изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития судебной и правоприменительной деятельности;

– диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о его личном вкладе в уголовно-правовые науки.

Личный вклад соискателя состоит в разработке теоретических и практических положений, решающих важную научную задачу и обладающих научной новизной; обобщении и анализе полученных эмпирических данных; формулировании предложений по совершенствованию правовой регламентации ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; определении авторского понятия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, уточнение содержания предмета легализации (отмывания), собственное видение обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ; научном обосновании рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства и обеспечивающих правильную квалификацию легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; в формулировке выводов, дополняющих и развивающих теорию уголовной ответственности за легализацию активов организованной преступности, в частности, выводов:

а) уточняющих элементы и признаки норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного

имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

б) выявляющих и систематизирующих международные стандарты в сфере уголовной ответственности за рассматриваемые преступные деяния;

в) формулирующих основные зарубежные подходы к решению вопроса о соответствующей уголовной ответственности;

г) определяющих пути повышения эффективности российского уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы следующие вопросы.

Тишутина И.В., доктор юридических наук, профессор: «Поясните, пожалуйста, в пятом положении Вы предлагаете использовать понятия «сделка», «иная финансовая операция». А будет ли Ваше терминологическое предложение охватывать все варианты? Насколько оно актуально?»

Панченко В.Ю., доктор юридических наук, профессор: «Объясните, пожалуйста, суть второго положения, выносимого на защиту. О чем оно по существу?»

Никодимов И.Ю., доктор юридических наук, профессор: «Можно ли обосновать Ваши предложения за счет тех дел, которые Вы рассмотрели?»

Плохова В.И., доктор юридических наук, профессор: «Сравнение Вы проводили? Используется ли то, что уже есть? Как суды назначают наказание по отмыванию? Разве Вы вносите предложения по изменению наказания? Нет ли здесь несоответствия по несоразмерности права?»

Фролова Н.А., доктор юридических наук, профессор: «Вы изучили международные законы. Скажите, пожалуйста, Вам знаком опыт Ирландии?»

Смирнова М.Г., доктор юридических наук, профессор: «Вы говорите, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенные в результате совершения преступления. В связи с этим, возникает вопрос об определении нового предмета преступлений.»

В дискуссии приняли участие: д.ю.н., профессор Панченко В.Ю., д.ю.н., профессор Пудовочкин Ю.Е., д.ю.н., профессор Плохова В.И., д.ю.н., профессор Жаров С.Н., д.ю.н., профессор Кучин О.С., официальный оппонент Сидоренко Э.Л., приглашенное лицо д.ю.н., профессор Букалерева Л.А.

Соискатель Малыгин А.И., опираясь на результаты своего исследования, развернуто и аргументированно ответил на все поступившие вопросы.

На заседании 10 июня 2025 года диссертационный совет постановил:

Диссертация Малыгина Александра Игоревича на тему «Уголовная ответственность за легализацию активов организованной преступности» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, заключающейся в теоретическом обосновании представленных направлений уголовной ответственности за легализацию активов организованной преступности, имеющей значение для развития науки уголовного права.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, защищённые автором в ходе публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовые науки.

Предложенные автором диссертации основные положения, выводы и научные рекомендации по их использованию аргументированы, оценены по сравнению с другими известными решениями и отличаются научной новизной. Они опубликованы в рецензируемых научных изданиях и содержат сведения о практическом использовании полученных А.И. Малыгиным научных результатов.

Диссертация Малыгина Александра Игоревича на тему «Уголовная ответственность за легализацию активов организованной преступности» соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) и по своему содержанию и оформлению отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и изложенным п. 9-14 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 01.01.2025 г.).

На заседании 10 июня 2025 года диссертационный совет принял решение присудить Малыгину Александру Игоревичу ученую степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) за решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет 75.2.016.02, созданный на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет», в количестве 15 человек, из них 7 докторов наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 12, против – 3, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель

диссертационного совета 75.2.016.02

доктор юридических наук, профессор

Ученый секретарь

диссертационного совета 75.2.016.02

кандидат юридических наук, доцент

О.С. Кучин

А.Р. Корнилов

10 июня 2025 года